Раздел 1. ГЕНЕЗИС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Экономия, экономика, экономическая наука, экономическая система, политическая экономия, политическая арифметика – все это занимало умы и мысли известных во всем мире людей – экономистов, философов, политиков и т.д.

Анализ исторических этапов экономической мысли необходимо начать с рассмотрения исходного периода, когда начала формироваться и развиваться экономическая наука. С этим периодом связано и появление самого названия этой науки.

В греческом языке слово «**экономия**» означало управление домашним хозяйством[13], которое в те времена было в основном натуральным и основывалось на труде рабов. Государственного хозяйства как такого не существовало, хозяйственные проблемы храмов и городов ограничивались поддержанием порядка в них и содержанием их служащих. Главным государственным расходом было финансирование захватнических войн и предполагалось, что такие войны сами себя окупают.

В государствах Средних веков монархи были крупнейшими феодалами и им, в принципе, хватало на содержание доходов от своих земель, если они не ввязывались в дорогостоящие военные кампании.

«Экономия» в таких государствах ограничивалась разработкой смет вооруженных нападений на своих соседей. Военные победы должны приносить экономические выгоды, и следовало избегать таких побед и войн, которые не давали доходов, покрывающих затраты на их ведение.

Соответственно, **вся «наука экономии» в те времена и сводилась к такой простой «военной арифметике».**

---

[13] Как замечает Г. фон Вальвиц, «Аристотель учредил ее («экономию») как учение о домашнем хозяйстве, но после этого многообещающего начала она проболталась без дела две тысячи лет» (Вальвиц Г. фон. «Мистер Смит и рай земной», 2015, М. с. 17-18).

Но такого термина – «военная арифметика» – так и не возникло. Очевидно, из-за ненадобности. С войнами и так все было ясно.

У. Петти в конце 17-века появился термин «политическая арифметика». Сам термин он обнародовал в 1676 году, а в 1699 году он выпустил уже обширные «Очерки из области политической арифметики». При этом характерно, что вначале он взялся рассчитывать налоги – в «Трактате о налогах и сборах» (1662), а затем перешел к подсчетам людей – в «Очерках об увеличении численности народонаселения» (1682) и изучению денег – в очерке «Кое-что о деньгах» (1682).

За прошедшие с тех пор триста лет этот термин претерпел значительные метаморфозы. Более того, трансформации произошли не только с термином, но и с самой экономической наукой. Первая часть этого термина все больше уходила в сторону государства, через налоги – до «государственных финансов», а вторая – в сторону математики, через макроэкономику и микроэкономику, «экономикс» – до «эконометрикс».[14]

До этого был период так называемой «**классической политической экономии**», которую многие до сих пор считают именно настоящей экономической наукой – и от нее уже пошли разнообразные «вульгаризации», ее «ревизии» и «модернизации». Для классической политической экономии государство и его политическое влияние представляются привходящими, внешними, избыточными силами, политэкономы-классики отводят государству роль «ночного сторожа» – который следит за порядком в обществе, но пока этот порядок не нарушается – бездействует и ни во что не вмешивается.

«Настоящими отцами» политической экономии К. Маркс называл французских физиократов[15]. И главной заслугой их в этом отношении Маркс считал данный ими анализ капитала, его составляющих частей и его оборота в хозяйственной деятельности людей.

---

[14] Характерно, что нынешние «либеральные экономисты» только и твердят, что о государственных финансах и государственных деньгах, в то время как экономисты-эконометрики занимаются построением и исследованием разного рода эконометрических моделей и формул, которые к реальной экономике часто не имеют никакого отношения.

[15] Маркс К. Теории прибавочной стоимости. IV том Капитала. М. 1978, с. 12.

И именно анализ капитала – как движущей силы частной хозяйственной деятельности людей – лежит в основе классической политической экономии, разработанной в трудах А. Смита, Д. Рикардо и К. Маркса. Однако еще до них, на практике и в своих философских размышлениях («Философские письма»), основы новой науки, науки о правильной экономической жизни, сформулировал Вольтер вскоре после своего переезда из Франции в Англию.

Специального сочинения о политической экономии как науке он не оставил. Но вот его **основные принципы**, которые показывают, что он вполне понимал единение в этой науке политики и экономики:

- равенство всех людей между собой, независимо от их происхождения и вероисповедования («здесь называют «неверными» лишь тех, кто объявляет себя банкротом»)[16];

- признание роли коммерсантов и уважение вообще любой деятельности «по зарабатыванию денег» – во Франции в аристократических кругах (в которых и «вращался» Вольтер) коммерсантов было принято презирать[17];

- понимание роли государства в деле повышения благосостояния нации: без нужды не вмешиваться в дела людей (в том числе и через налоги), но главное – не мешать;

- необходимость согласования государственных институций с нуждами экономики, с интересами людей, занимающимися коммерческой, экономической деятельностью; «правильное правительство» – это правительство с низкими налогами;

- принцип максимизации прибыли и накопления капитала с тем, чтобы люди могли не зависеть более ни от капризов аристократов (что сам Вольтер испытал буквально «на своей шкуре»), ни от благоволения государства (и от милостей его чиновников).

---

[16]Вальвиц Г. Мистер Смит и рай земной, 2015, М. с. 15.

[17] «Я не знаю, какая из этих двух профессий полезней государству – профессия ли напыщенного вельможи, которому точно известно, в какое время встает ото сна король, и который принимает величественный вид, играя роль прихлебателя в приемной министра, или же профессия негоцианта, обогащающего свою страну и содействующего процветанию всего света» (Вольтер. Философские сочинения, М. 1988, с. 100-101).

С этими своими принципами – открытыми для себя и доведенными затем до сведения всех своих читателей – Вольтер не побоялся оказаться в прямом антагонизме с двумя главными группами хранителей добродетели того времени – с христианскими традиционалистами, которые отрицали земные богатства и ожидали истинного блага лишь в потустороннем мире, и с буржуазными моралистами кальвинистского толка, которые хотя и имели склонность к зарабатыванию денег, но отвергали роскошь.

В конечном счете, «Вольтер скрестил экономику с политикой», и далее «экономика стала политической, а стремления людей были направлены уже не на потусторонний обетованный рай, а на обретение благосостояния в этом мире. С его подачи экономика стала организующим принципом общества.

В Вольтеровской картине мира коммерсанты, инвесторы, спекулянты умножали благосостояние всего народа тем, что они в рамках закона преследовали свои экономические интересы – строили корабли, создавали фабрики и занимались торговлей. Роскошь богатых давала заработок ремесленникам и слугам. Свобода богатеть вела к росту общего благосостояния и в конечном счете к подъему культуры, расцвету искусств и телесной гигиены. Материальное благосостояние и индивидуальная свобода были двумя сторонами одной и той же монеты»[18].

Вольтер и для себя, и для своих читателей сформулировал одно правило: если хочешь быть свободным, то надо быть богатым. И идеалом он избрал Англию, в которой людей разных званий и чинов уравнивали деньги. А из денег, унаследованных и заработанных, он отдавал предпочтение последним. И французской знати, которая кичилась проматыванием унаследованных состояний, он противопоставлял английских купцов и банкиров, которые свои капиталы зарабатывали.

Деньги как богатство в наиболее ликвидной форме равны свободе. А поскольку деньги – результат торговли, то свобода торговле. Таковы взгляды Вольтера, и на этой же философской позиции возникло учение меркантилизма. Как особая школа экономической мысли меркантилизм никогда не выделялся, но взгляды,

[18]Вальвиц Г. «Мистер Смит и рай земной», 2015, М. с. 17, 20-21.

свойственные этому учению, господствовали на протяжении конца 17 – начала 18 века, и их исповедовала целая плеяда блестящих ученых, среди которых Т. Ман, Дж. Локк и другие.

Сердцевина этого учения – **доктрина активного торгового баланса**. Его основные принципы:

– отождествление денег – золота и серебра – с «истинным богатством»;

– поощрение экспорта, особенно экспорта готовой продукции;

– регулирование внешней торговли с целью притока в страну денег;

– поддержка промышленности путем импорта дешевого сырья;

– рост населения – для поддержания низкого уровня заработной платы.

Термин «**меркантилизм**» получил свое научное обоснование в трудах его главного критика – **А. Смита**. Ученые, сторонники этого учения, включая и Вольтера, рассматривали его, скорее, в качестве свода этических норм.

Смит определял меркантилизм в качестве экономической системы, противостоящей экономической системе физиократов. Первую он выделял как «торговую систему», вторую – как «сельскохозяйственную систему». В современных терминах такое противопоставление можно представить как модель хозяйствования, основанную на предпочтении торговли, и модель хозяйствования, поощряющего сельскохозяйственное производство.

Меркантилисты какой-то особой твердой позиции в отношении источников богатства не занимали. Конечно, деньги они ставили на первое место, но одни из них отождествляли деньги и капитал, другие особо выделяли торговые прибыли, третьи считали выгодой (богатством) любое превышение экспорта над импортом.

А. Смит замечал по этому поводу: меркантилисты, конечно, не отрицали, что «богатство страны состоит не только в ее запасах золота и серебра, а еще в земле, строениях и всякого рода потреби-

тельских благах, однако в ходе их рассуждений земля, строения и потребительские блага, похоже, выпадают из их памяти, и их доводы частенько сводят богатство к золоту и серебру»[19].

Первое стройное экономическое учение было сформировано физиократами. Кстати, сами физиократы никогда так себя не называли. Они предпочитали более общее и нейтральное – «экономисты».

Физиократы впервые от анализа торговли и богатства как денег перешли к анализу производства. Они показали, что стоимости (ценности) создаются в процессе труда людей, а в сфере торговли реализуется только стоимостная (денежная), сторона продукта, который уже имеет свои потребительские свойства и способность быть предметом обмена.

Физиократы дали первыми правильное определение **капитала** – не просто как некоторой суммы денег, но как движущей силы и как материальной основы производственной деятельности людей. Они дали также анализ отдельных вещественных частей капитала, показали, что именно прибавочная стоимость, создаваемая в процессе труда людей, является источником всякого богатства. Однако, в их воззрениях трудом, создающим прибавочную стоимость, является только труд земледельца. Промышленность, конечно, важна, но она ничего, как считалось, не добавляет к стоимости, она только изменяет форму природного продукта на товар, более пригодный к продаже и к потреблению.

Как указывает К. Маркс, «физиократы перенесли исследование о происхождении прибавочной стоимости из сферы обращения в сферу непосредственного производства и этим заложили основу анализа капиталистического производства»[20].

Физиократы также впервые дали определение **классов** – больших групп людей, различающихся по их месту в системе общественного производства (в отличие от разделения людей на сословия, касты, принадлежности к разным религиям, цехам, профессиям и т.д.).

---

[19]Цит. по: Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М. 1994. с. 10.
[20] Маркс К. Теории прибавочной стоимости. IV том Капитала. М. 1978, с. 14.

Так, Ф. Кенэ в своих знаменитых «Экономических таблицах» разделяет всех людей, составляющих нацию, на три класса: производительный класс – работники, занимающиеся земледельческим трудом, класс земельных собственников и бесплодный класс – люди, занимающиеся всякой другой деятельностью, кроме земледелия.

Поскольку физиократы считали единственным источником богатства земледелие, то и в сфере налогообложения они считали возможным ограничиться одним, единственным налогом, и взимать его там, где богатство создается. А поскольку работники в сфере земледелия получают в качестве своего дохода только возмещение своих трудовых затрат, то главным доходом, подлежащим обложению налогом, должны стать рентные доходы, получаемые собственниками сельскохозяйственных угодий.

Теория единого налога, в приложении к идеям различных ученых о существовании основного, базового источника богатства общества, в дальнейшем получила свое развитие в трудах Генри Джорджа, Николаса Кальдора и Джеймса Тобина.

Определения богатства. «Богатство нации» в прошлые времена понималось по-разному и для его определения выбирались разные признаки и разные материалы. Так, в раннем периоде в некоторых странах главным богатством была соль, железо. В Древнем мире олицетворением богатства стало золото, в Индии вершиной богатства признавалось владение наиболее редкими драгоценными камнями.

В сочинениях первых ученых-экономистов главным признаком богатства стало владение денежным капиталом, который давал возможность богатеть на торговле. Затем физиократы обратили внимание на производительный характер человеческого труда и, видя, что наибольшие количества полезных продуктов страны получают от ведения сельского хозяйства, предложили считать главным источником богатства производительность земельных угодий. Соответственно, богатыми стали считаться те, кто владеет большими массивами обрабатываемой земли.

*Вопрос о понимании «**национального богатства**» впервые поставил А. Смит в своем труде «Исследование о природе и причи-*

нах богатства наций». До него никому не приходило в голову складывать собственное богатство короля с капиталами купцов и собственностью горожан. А. Смит, сравнивая разные страны по их богатству, предложил сочетать статический подход – накопленное богатство, сумма капиталов страны, и динамический подход – чтобы показать через понятие «дохода», какими способами и какими действиями быстро происходит накопление этого богатства.

Основой богатства народов А. Смит предложил считать **труд людей**. Он писал: «Годовой труд каждого народа представляет собой первоначальный фонд, который доставляет ему все необходимые для существования и удобства жизни продукты»[21].

А как быстро народ – и страна – будет богатеть, уточняет А. Смит, это будет зависеть от двух условий: во-первых, от «искусства, умения и сообразительности, с какими применяется труд народа», и, во-вторых, «от отношения между числом тех, кто занят полезным трудом, и числом тех, кто им не занят»[22]. При этом «число полезных и производительных рабочих зависит везде от количества капитала, затрачиваемого на то, чтобы дать им работу, и от особого способа его (капитала) употребления»[23].

Отсюда А. Смит выводит в качестве главной для целей увеличения богатства страны задачу накопления применяемых в ней капиталов. Но как накапливать эти капиталы? Трудом людей, бережливостью и умениями предпринимателей, применяющих эти капиталы в процессе производства.

Но есть ли более легкие пути? «Знаменитый Дж. Лоу был того мнения», пишет А. Смит, что промышленность Шотландии не развивается ввиду недостатка в **деньгах**. Выпустив бумажных денег на сумму, равную всей стоимости всех земель страны, можно будет устранить этот недостаток денежных средств». Парламент Шотландии не поддержал его проект, тогда он «продал» его герцогу Орлеанскому, в то время регенту Франции. Результат?

Идея возможности умножать до любых размеров количество бумажных денег фактически лежала в основании так называемой

---

[21] Классика экономической мысли, М. 2000, с. 77.
[22] Там же.
[23] Там же, с. 78.

Миссисипинской компании, этого наиболее безумного банковского биржевого предприятия, какое когда-нибудь видел свет. Блестящие, но сумасбродные идеи (развитые в произведениях Дж. Лоу) все еще продолжают производить впечатление на многих людей и, возможно, в известной мере содействовали тому непомерному расширению банковских операций, по поводу которого в последнее время слышались жалобы как в Шотландии, так и в других местах.

В последнем заключении А. Смит проявил удивительную прозорливость: современные банкиры, биржевики и государственные финансисты далеко превзошли все фантазии Дж. Лоу, а жалоб на банки и банкиров полно не просто «в других местах», а повсюду.

Итак, мы видим, что А. Смит определил все ***основные компоненты национального богатства****: труд, капитал, земля*.

Но для целей его исследования ему не нужно было пытаться оценить в деньгах территорию страны и ее население, поэтому он пользовался пониманием богатства нации в узком, привязанном к процессу производства, смысле слова: «действительное богатство общества» – это «годовой продукт его земли и его труда»[24]. *На основе трудовой теории А. Смита построена и концепция общественного производства К. Маркса.*

Годовой продукт можно считать в натуральном и в стоимостном выражении. Первый подход неизбежен, если нет общего измерителя, позволяющего объективно соизмерять и затем суммировать разные виды произведенных продуктов. С появлением денег задача упрощается. Но деньгами можно измерять не только цены продуктов, но и распределение годового продукта как **доходов**, получаемых различными участниками общественного производства. *Отсюда появляются и два технических метода измерения годового продукта – дохода общества: по данным статистики производства и по данным о доходах населения.*

С появлением **налогов на доходы** появилась широкая статистическая база, позволяющая считать сразу результат распределения произведенного годового продукта как сумму полученных доходов людей или сумму их расходов. Предполагается, что эти две

[24] Классика экономической мысли, М. 2000, с. 79.

суммы должны совпадать между собой. Но расходы считать легче, поскольку часть доходов люди обычно скрывают, не желая платить с них налоги.

Отсюда и появление новой **методики расчета национального дохода**, под которым стало пониматься «денежное выражение всей совокупности произведенных жителями страны за год благ и оказанных ими услуг, которые обычно оплачиваются деньгами» (А. Маршалл)[25].

Как видим, к материальным продуктам, которые можно не только потреблять, но и накапливать, стали добавляться и услуги, которые потреблять можно, но накапливать нельзя. И с тех пор стал преобладать именно этот, расширенный, подход.

П. Студенский также определяет и полную базу расчета национального дохода, основанного на этой концепции: «а) все товары, произведенные для рынка, включая услуги некоторых потребительских благ длительного пользования, таких, как жилища; б) все услуги, предоставляемые правительственными органами для коллективного пользования (при этом услуги вооруженных сил стали вообще считаться экономической продукцией только со времени второй мировой войны); в) все товары и услуги, произведенные «неприбыльными организациями» (церкви, учебные заведения и т.д.); г) некоторые товары и услуги, произведенные членами домашнего хозяйства для своих нужд, без прохождения их через механизм рынка»[26].

Для статистики стало много удобнее, однако здесь возникли проблемы с исключением «двойного счета». К примеру, можно добавлять стоимость проданных жилищ, но нужно учитывать, что их строители для своего производства покупали товары и материалы, которые уже учтены статистикой. То же самое относится и к «продукции» церквей и школ. А «услуги вооруженных сил» отражают выгоду, полученную от войны, в первую очередь, США; другие страны не продавали, а только «потребляли» и «расходовали», и не только материалы и труд людей, но и самих этих людей.

---

[25] Цит. По: Stamp J. British incomes and property, London, 1927, p. 415.
[26] Студенский П. Доход наций, М. 1968, с. 12, 267.

Для устранения этих «двойных счетов» была разработана концепция так называемой «добавленной стоимости», которая и легла в основу введенной в международный оборот по инициативе ООН «системы (стандартных) национальных счетов» (System of National Accounts – SNA).

Конкретные ***расчеты национального дохода*** *впервые были осуществлены В. Петти (1623-1687).* Примененный им метод он назвал «политической арифметикой» (в рамках заложенной им традиции потом появилось и понятие «политической экономии») – определение, которое только в конце 18 века было заменено на взятое из латинского «ратио статус» – статистика.

В. Петти строил свои расчеты на предположении, что годовой доход страны равен ее расходу. Он понимал, что люди могут сберегать часть своего дохода «и добавлять ее к существующему богатству страны», но он считал эту долю несущественной «и даже и не пытался ее исчислить».[27]

В дальнейшем эту тему разрабатывали такие известные экономисты и статистики как А. Юнг, Б. Белл, П. Буагильбер, маршал Вобан, Ф. Кенэ, А. Боули, Дж. Стэмп, К. Кларк, С. Кузнец, А. Маршалл и другие. Во второй половине 20-го века фундаментальным исследованием по этой теме заявил о себе американский экономист российского происхождения Павел Студенский. Отметим также работу Р. Голдсмита «Национальное богатство США в послевоенный период».

К настоящему времени на эту тему вышло много работ разных авторов, но все они основаны на использовании методики «национальных счетов» со всеми ее достоинствами и недостатками. Как пишет П. Студенский, «все экономисты, за исключением марксистов, стоят на здоровых позициях расширенной концепции производства».[28] В итоге, как мы видим, эволюционно экономисты переходят от исчисления реального, материального продукта к подсчетам «благ», в которые включают и услуги, затем, от благ – к доходам, и от доходов – к расходам. А в сфере конкретной статистиче-

---

[27] Студенский П. Доход наций, М. 1968, с. 68.
[28] Студенский П. Доход наций, М. 1968, с. 40.

ской работы вся эта эволюция и приводит к показателю валового внутреннего продукта (ВВП).

В СССР **народный (национальный) доход** исчислялся как **стоимость**, произведенная в сфере материального производства, а производительным трудом считался только труд, примененный в производстве материальных продуктов. Сейчас Россия тоже перешла на ВВП.

Однако, как уже отмечалось, единственным правильным критерием экономического развития может быть **прирост национального богатства**. Полагаем, что рост затрат, собираемых в показателе ВВП, можно приравнять к росту национального богатства.

Действительно, сейчас многие уже согласны с тем, что современная экономическая наука фактически самоизолировалась от реальной жизни, от анализа происходящих в ней экономических процессов. В построении своих формализованных моделей и в игре с изобретаемыми ими условными «сценариями» и «моделями» ученые-экономисты доходят до предела абстракций и заходят так далеко, даже за пределы здравого смысла, что вырабатываемые ими «продукты» оказываются теоретически «пригодны для всех и всегда». А практически это означает: не полезны никогда и ни для чего.

И мы сейчас видим, что никак не разрешаются, а, наоборот, обостряются и усугубляются основные конфликты и противоречия в мировой экономике: растут хаос и дезорганизация на финансовых и валютных рынках, увеличиваются неравенства в распределении доходов, региональные и отраслевые кризисы почти немедленно перерастают в кризисы мировые и глобальные. Поэтому растет и число критиков сложившегося положения дел, особенно – в сфере финансов, валютного регулирования.

Так, известный американский ученый Л. Ларуш в своем Меморандуме (октябрь 1998 г.) прямо заявляет: «Всё то, что президент США, говоря о последних 29 годах, неоднократно представлял как достижения «свободной торговли», «дерегуляции» и «глобализации», является вымыслом. На самом деле, все эти «достижения относятся к числу решающих факторов, которые

привели к происходящей ныне крупнейшей за всю новую и новейшую историю валютно-финансовой и экономической катастрофе»[29].

Рассмотрим мнение экономиста с мировой известностью, также лауреата Нобелевской премии по экономике, Мориса Аллэ: «Сейчас, более чем когда-либо, нужны основательные и глубокие реформы – реформа кредитной системы, стабилизация реальной стоимости расчетных единиц, реформа фондовых рынков, реформа международной монетарной системы»[30]. М. Аллэ считает современную структуру международной монетарной системы «сильно извращенной», и, чтобы изменить ситуацию, он предлагает полный отказ от системы плавающих валютных курсов – с заменой ее системой «фиксированного обменного курса» и с запретом для крупных банков «спекуляций во благо собственных валютных счетов, бирж и деривативных продуктов»[31].

Но, чтобы правильно решить любую проблему, вначале надо оценить ее серьезность и значимость. А для такой аналитической работы важно выбрать правильные показатели. А вот с этим сейчас большие проблемы. Самая серьезная из них – отсутствие объективной счетной единицы. *Представьте себе физику – без килограммов, джоулей и ватт, или химию – без литров и кубометров. А в экономике ученые оперируют долларами, фунтами и рублями, которые ничего не значат, если не указать их привязку к определенному году или к историческому периоду.*

А ведь именно на таких единицах строятся количественные стоимостные показатели, такими единицами измеряются и соизмеряются экономические результаты деятельности компаний и стран, доходы людей и государств. И именно на использовании этих измерителей основываются расчеты такого показателя как ВВП. Современные экономисты давно привыкли оперировать этим понятием, но как счетный, подсобный показатель, он, может быть,

---

[29] Цит. по Чекалин А.Н. Темнее всего перед рассветом. М. Редакция «Экономической газеты», 1999, с. 791

[30] Статья М. Аллэ «Мировой кризис: нужны глубокие реформы валютно-финансовых институтов» в газете «Фигаро», Цит. по Чекалин А.Н. Темнее всего перед рассветом. М. Редакция «Экономической газеты», 1999, с. 795.

[31] Там же, с. 795-796.

и представляется полезным – для разработки и анализа некоторых весьма условных сценариев-прогнозов, но он не дает никакого, пригодного для практических целей, представления ни о реальной сущности происходящих в стране экономических процессов, ни о реальном полезном эффекте от разворачивающейся в стране экономической, хозяйственной деятельности.

С расчетами национального богатства страны как комплексного показателя есть, конечно, трудности, связанные с тем, что в его состав входят такие «не торгуемые» компоненты, как национальная территория и население страны, поэтому еще со времен А. Смита экономисты предпочитают считать только годовой продукт (доход, расход), принимая как главный показатель производительности национальной экономики.

Соглашаясь с наличием этих объективных трудностей, заметим, что для этих «не торгуемых» компонентов все же достаточно легко определить, увеличиваются они или сокращаются (в квадратных километрах и в «душах населения»), а, значит, и делать точные выводы о том, растет ли национальное богатство страны (по этим компонентам), или не растет, или вообще уменьшается.

Теперь возьмем ВВП, под прикрытием которого современная экономическая наука перешла от подсчетов продуктов и расчетов доходов к примитивному учету расходов. Дает ли этот показатель реальную картину экономической действительности и, главное, можно ли на его основе делать выводы о том, богатеет ли данная страна или, наоборот, становится беднее.

Начнем с того, что **ВВП фактически считается как сумма годового потребления** (произведенные расходы) **и годового накопления** (инвестируемые и откладываемые доходы). И сразу должны отметить, что по ряду важных позиций провести такое деление невозможно.

К примеру, приобретение жилья – это расход или накопление? Семья может приобрести ипотечное жилье и платить за него ежемесячно столько же, как и за арендуемое, и эти платежи следует считать расходом или накоплением? А если эта семья потом откажется от ипотеки и перейдет жить в арендуемое жилье? Или

если семья выкупит арендуемое жилье в свою собственность? Тогда ведь придется все «задним числом» пересчитывать?

Итак, показатель ВВП можно рассчитывать и, при желании, всегда можно показать («сделать») его положительную динамику, однако сказать определенно, что из этого показателя можно вывести однозначное заключение о приросте национального богатства любой страны будет очень сложно, практически невозможно.

Далее перейдем к вопросу, что такое ***классическая политическая экономия.***

Появление крупных мануфактурных производств, изобретение станков, машин, новых средств транспорта, развитие новых отраслей промышленности показали ограниченность взглядов физиократов. С изменением роли государства возникла также потребность определения его роли по отношению к развивающимся рыночным отношениям, к регулированию конфликтов, возникающими между отдельными классами, участвующими в системе общественного воспроизводства.

А. Смит в своем труде «Богатство наций» фактически **обосновал все основные постулаты современной экономической науки**. Смит объяснил, что свободный рынок может работать сам по себе, на основе присущих ему экономических законов и без непременного вмешательства со стороны государства.

*А. Смит, в частности, сформулировал понятие «****экономического субъекта*** *(человеческой личности)» и указал, что такие субъекты могут сотрудничать между собой на основе правил «естественного порядка».* В основе действия всякого «экономического человека» лежит его стремление к личной выгоде, а «естественный порядок» – это рыночные отношения, в которых каждый человек основывает своё поведение на личных и корыстных интересах, сумма которых и образует интересы общества.

В представлении Смита, такой порядок обеспечивает благополучие и развитие как отдельного человека, так и общества в целом. При этом в основе такого порядка лежит частная собственность, которая должна получить защиту со стороны государства.

А. Смит предположил, что рынками управляет некая «невидимая рука» – эгоизм частных лиц, которые выступают эффективным регулятором всего процесса общественного производства. Поскольку, как установил Смит, собственная выгода каждого достижима лишь через удовлетворение потребности кого-то другого, то этот механизм действует как «невидимая рука», «подталкивающая» производителей к реализации интересов других людей, а всех вместе к росту богатства всего общества.

При этом имеющиеся на рынке экономические ресурсы перемещаются **через изменение соотношения спроса и предложения** в те отрасли и сферы, где их использование наиболее эффективно. В отношении цен, по которым обмениваются товары на рынке, А. Смит выдвинул идею, что эти цены складываются под влиянием естественных, складывающихся на рынке, цен на отдельные факторы производства: заработной платы, процента и ренты.

На основе этой идеи позднее была разработана **концепция распределения прибавочного продукта** между собственниками факторов производства: прибыли – для собственников капитала, заработной платы – для наемных работников и земельной ренты – для собственников земли.

Соответственно, и общий доход страны (богатство нации) складывается из суммы доходов всех участников процесса производства. Отсюда видна и возможность, и необходимость обложения налогами всех доходов, получаемыми участниками процесса производства.

При этом А. Смит сформулировал также основные **принципы налогообложения**: справедливость, определенность, стабильность, эффективность.

Д. Рикардо уже вполне определенно связал между собой экономическую науку и государственное регулирование (налоги). Основные положения своей экономической теории он изложил в своем труде «Принципы политической экономии и налогообложения», опубликованном в 1817 году.

При этом Д. Рикардо установил, что государство не должно вмешиваться ни в производство, ни в обмен, ни в распределение, и основной – если не единственный – способ взаимодействия госу-

дарства с участниками производства должен ограничиваться установлением и взиманием налогов. При этом налоги не должны быть высокими, поскольку, если через налоги существенная часть капиталов изымается из оборота, результатом становится снижение доходов занятой части населения. Единственным источником накопления и сбережения богатства нации является производительное использование капиталов. «Лучший налог – меньший налог»[32].

Не случайно его друг и последователь Дж. Милль писал, что Рикардо «интересовался не только политической экономией, но и наукой политики в самом широком смысле этого слова»[33].

Д. Рикардо выделял следующие **три основных класса общества**: владельцы земли (лендлорды) – получают доход в виде земельной ренты, собственники капитала, необходимого для производства – получают доход в виде прибыли, и рабочие, занятые в производстве – получают доход в виде заработной платы.

Рикардо впервые дал четкие формулировки **трудовой теории стоимости**, которая концептуально, в общем виде, была выведена А. Смитом, но не получила еще достаточной базы в виде инструментария экономического анализа. Как указывает М. Блауг, «Рикардо буквально изобрел технику экономической науки. Если цель экономической науки – распределение ограниченных средств между конкурирующими целями, то Адам Смит внес в экономическую науки больший вклад, чем Рикардо. Но если экономическая наука – скорее, орудие анализа, метод мышления, чем набор существенных результатов, то Рикардо здесь, безусловно, «весомее» А. Смита»[34].

Сформулированные Д. Рикардо **основные положения теории стоимости** таковы:

- стоимость товара зависит не только от количества и качества труда, но и от редкости товара;

---

32 https://studbooks.net/2152979/ekonomika/vzglyady_rikardo_istochniki_rosta_bogatstva

[33]Рикардо Д. Сочинения. Том второй. Начала политической экономии и податного обложения, М. 1935, с. XXI (Предисловие Д. Розенберга).

[34]Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М. 1994. с. 123-124.

- на уровень цен товаров наряду с затрачиваемым живым трудом влияет и труд овеществленный, то есть «труд, затраченный на орудия, инструменты и здания, способствующие этому труду»;

- меновая стоимость товаров не зависит от изменений уровня заработной платы у рабочих, меняется только соотношение между заработной платой и прибылью в стоимости продукта;

- повышение стоимости труда (заработной платы) непременно влечет за собой соответствующее снижение прибыли капиталиста.

Интересны взгляды Рикардо на деньги – **деньги как всеобщее средство обмена** между всеми цивилизованными странами «распределяются между ними в пропорциях, которые изменяются с каждым усовершенствованием в торговле и машинах, с каждым увеличением трудности добывания пищи и других предметов жизненной необходимости для растущего населения».

При этом Рикардо признавал «закон рынков» Ж.Б. Сэя: «Продукты всегда покупаются за продукты или услуги; деньги служат только мерилом, при помощи которого совершается этот обмен. Какой-нибудь товар может быть произведен в излишнем количестве, и рынок будет до такой степени переполнен, что не будет даже возмещен капитал, затраченный на этот товар. Но это не может случиться одновременно со всеми товарами».

Заметен вклад Рикардо в **теорию капитала,** представляющий собой «часть богатства страны, которая употребляется в производстве и состоит из пищи, одежды, инструментов, сырых материалов, машин и пр., необходимая, чтобы привести в движение труд».

Рикардо обосновал также основные положения **теории земельной ренты:** рента платится за пользование землей, но поскольку количество земельных участков не беспредельно, и качество земельных угодий неодинаково, и с ростом численности населения обработке начинают подвергаться новые участки земли, худшие по своему качеству и расположению, то меновая стоимость сельскохозяйственных продуктов определяется затратами труда именно на худших по качеству землях.

Основные факторы, определяющие размер земельной ренты, разная плодородность земли (неодинаковый природный потенциал)

и разная удаленность земельных участков от рынков, где может быть продана произведенная на них товарная продукция.

Рикардо также предположил, что и в промышленности распределение валового дохода на прибыль, на капитал и на заработную плату будет определяться, исходя из дохода от использования капитала в наихудших условиях. Поскольку заработная плата, согласно Рикардо, определяется стоимостью товаров и благ, необходимых для поддержания жизни рабочего и его семьи, то она будет большей при повышении цены на средства существования и меньшей – при их понижении. В случае же предложения более высокой заработной платы соответственно возрастет и предложение рабочей силы – и тогда заработная плата вновь вернется к своему первоначальному значению.

В **теории заработной платы** Рикардо ввел в оборот понятие «естественной цены труда», предусматривающей возможность рабочего содержать за свой труд себя и семью, оплачивая расходы на пищу, предметы насущной необходимости и удобства, и «рыночной цены труда» – той платы за труд, которая складывается на данном конкретном рынке под влиянием сложившегося на нем реального соотношения спроса и предложения.

На взгляды Рикардо на заработную плату оказали влияния работы и исследования его друга Т. Мальтуса. В частности, Рикардо предполагал, что в случае повышения заработной платы рабочие начнут заводить большее количество детей, и в итоге заработная плата будет падать из-за того, что количество рабочих будет увеличиваться быстрее, чем спрос на их труд.

Особенно заметен вклад Д. Рикардо в **теорию международной торговли**. Он впервые обосновал особенные преимущества международного разделения труда. Так, Рикардо установил, что участие в международной торговле может быть выгодно даже стране, у которой нет абсолютных конкурентных преимуществ перед другими странами, но которая обладает относительным таким преимуществом перед страной-партнером. Рикардо назвал такое правило «законом сравнительных преимуществ», и привел в его доказательство пример обмена английского сукна на португальское вино, в результате которого по-

лучают выгоду обе страны, даже если абсолютные издержки производства сукна и вина в Португалии ниже, чем в Англии. Действительно, участники такого обмена ориентируются на относительно более низкую цену сукна в Англии по сравнению с Португалией, что объясняет его экспорт, и на относительно более низкую цену вина в Португалии, что также делает выгодным экспорт последнего.

Отсюда Д. Рикардо делает вывод, что свободная торговля ведет к специализации в производстве каждой страны, увеличению выпуска продукции во всем мире, а также к росту потребления в каждой стране.

Дж. Милль известен своими философскими работами: «О свободе» (1859), «Утилитаризм», «Система логики» и т.д., но заметен его вклад и в развитие экономической науки.

Среди основных его экономических сочинений – изданные в 1844 году «Опыты о некоторых нерешенных вопросах политической экономии» и «Принципы политической экономии» (1848). Из последней часто цитируется следующее заключение: «К счастью, в законах стоимости нет ничего, что осталось бы выяснить современному или любому будущему автору; теория этого предмета является полностью завершенной».

В предисловии к «Принципам политической экономии» Милль пишет, что его задача заключается в том, чтобы написать обновленный вариант «Богатства наций» – но с учетом нового уровня экономических исследований и появившихся новых идей в экономической политике.

Основные разделы книги посвящены производству, распределению, обмену, прогрессу капитализма и роли государства в экономике. Эта работа Милля стала в итоге основным учебником по экономике в англоязычном (и не только!) мире – вплоть до выхода в 1890 г. «Принципов экономической науки» А. Маршалла.

Дж. Милль проявил себя также ревностным защитником свободы. В своих работах критиковал пороки современного ему капиталистического общества (имущественное неравенство, культ денег), сожалел о низком жизненном уровне рабочего класса – средства повышения которого он видел в политике социального рефор-

мизма (полагая, что капиталистические компании могут быть заменены «ассоциациями рабочих»).

Милль также надеялся, что социально-экономические функции государства будут расширены – в сторону большей защиты интересов наименее защищённых слоев общества. Будучи непримиримым противником рабовладения, в 1850 году отправил анонимный памфлет (появившийся под названием «К негритянскому вопросу») в ответ на анонимное же письмо Томаса Карлейля, защищавшего институт рабства. Выступал также за эмансипацию женщин в книге «О подчиненности женщин» (1869).

Рассмотрим роль в развитии экономической теории выдающихся экономистов мира.

Адам Смит (1723-1790) родился в городке Керколди в шотландском округе Файф. Его отец, юрист, адвокат и таможенный чиновник, которого также звали Адам Смит, умер через 2 месяца после рождения сына. Мать, Маргарет Дуглас, была дочерью крупного землевладельца.

В возрасте 14 лет он поступил в Университет в Глазго, где изучал основы философии. В 1740 году он поступил в Баллиол-колледж в Оксфорде и закончил обучение в нем в 1746 году. В 1748 году Смит приступил к чтению лекций в Эдинбургском университете, вначале – по английской литературе, позднее – по естественному праву, включавшему юриспруденцию, политические учения, социологию и экономику. Именно подготовка лекций для студентов этого университета и стала толчком к более углубленному изучению им проблем экономики.

В 1751 году Смит был назначен профессором логики в Университете Глазго, в 1758 году он был избран деканом факультета в этом же университете. Круг его знакомств в Глазго включал также предпринимателей, после объединения Шотландии с Англией в 1707 году активно развивавших колониальную торговлю. Из общения с последними Смит почерпнул фактический материал для написания «Богатства наций».

Изданная им в 1759 году книга «Теория нравственных чувств» принесла Адаму Смиту большую известность, в частности, она заинтересовала лорда Чарльза Тауншенда, впоследствии занимавше-

го пост канцлера казначейства; он предложил Смиту стать наставником его пасынка, Генри Скотта. Ежегодное вознаграждение в £300 фунтов и возмещение дорожных расходов существенно превосходило его профессорское жалование, кроме того давало возможность совершить путешествие по Европе, поэтому Смит в 1763 году ушел из университета и отправился с Генри в Тулузу. Во время 18-месячного пребывания в Тулузе Адам Смит начал работу над «Богатством наций». Позднее он и Генри отправились в Женеву, где посетили Вольтера, и затем в Париж, где Дэвид Юм, работавший в то время секретарем британского посольства, познакомил Смита с деятелями французского Просвещения. В Париже Смит посещал «Антресольный клуб», где свел знакомство с Ф. Кенэ.

После возвращения из Франции Смит полгода, до весны 1767 года, работал в Лондоне в качестве неофициального эксперта при канцлере казначейства лорде Тауншенде. С весны 1767 года Смит шесть лет затворнически прожил в Керколди, работая над книгой «Богатство народов».

В 1778 году Смит был назначен одним из пяти таможенных комиссаров Шотландии. Имея очень высокий по тем временам оклад в 600 фунтов стерлингов, он продолжал вести скромный образ жизни, тратил деньги на благотворительность; единственной оставшейся после него ценностью была собранная за жизнь библиотека. К службе он относился серьезно, что мешало научной деятельности; первоначально, впрочем, он планировал написать третью книгу, всеобщую историю культуры и науки. После его смерти было опубликовано то, что автор сохранил накануне – заметки об истории астрономии и философии, а также об изящных искусствах. Остальной архив Смита был сожжен по его требованию.

При жизни Смита «Теория нравственных чувств» была издана 6 раз, а «Богатство наций» – 5 раз; третье издание «Богатства» было значительно дополнено, в том числе главой «Заключение о меркантилистической системе». А. Смит скончался в Эдинбурге 17 июля 1790 года.

Давид Рикардо (1772-1823) родился в Лондоне. Рикардо был родом из португальско-еврейской семьи, эмигрировавшей в Англию из Голландии непосредственно перед его рождением. Он был

третьим из семнадцати детей биржевого маклера Абрахама Рикардо, женатого на Эбигейль Дельвалле. До 14 лет учился в Голландии, в 14 лет присоединился к своему отцу на Лондонской фондовой бирже, где начал постигать основы коммерции, помогая ему в торговых и биржевых операциях. К 16 годам Рикардо мог самостоятельно справляться со многими поручениями отца на бирже.

В возрасте 21 года Рикардо перешел из иудаизма в унитарианство и женился на Присцилле Энн Уилкинсон, исповедовавшей религию кваверов. Отец лишил его наследства, а мать с тех пор никогда с ним не разговаривала. Таким образом, Рикардо потерял поддержку семьи, однако к этому времени он уже скопил порядка 800 фунтов, что на тот момент являлось зарплатой чернорабочего за 20 лет (примерно 50 тысяч ф.ст. в ценах 2005 года), и приобрел достаточно опыта в биржевых операциях для обеспечения себя и молодой жены без поддержки со стороны родителей.

Спустя 5 лет он уже заметно преуспел в биржевых операциях, а через 12 лет, скопив крупное состояние (по оценкам, от 500 тыс. до 1,6 млн ф. ст.), бросил биржевую торговлю. Приобрел большое поместье в Глостершире, начал вести жизнь богатого землевладельца.

В 1799 году Рикардо, прочитав «Богатство наций», начал интересоваться экономической теорией. Писал заметки и статьи в газетах по экономическим вопросам. Главным трудом Рикардо является опубликованные в 1817 году «Начала политической экономии и налогового обложения».

Научные интересы Рикардо были тесно связаны с острыми вопросами, по поводу которых сталкивались интересы разных классов. Прежде всего, таким был вопрос о пошлинах на ввозимый хлеб. Пошлины были выгодны землевладельцам, но вынуждали фабрикантов повышать зарплату рабочим, чтобы они могли покупать дорогой хлеб. Рикардо, хотя он и стал землевладельцем, отстаивал интересы промышленников.

В 1819 году Рикардо окончательно ушел из бизнеса и был избран членом Палаты общин (попросту купив депутатский мандат у местного лендлорда). Заняв место в парламенте, Рикардо формально не присоединился ни к правящей партии тори, ни к вигам. Виги

были ему ближе, он пользовался большим авторитетом в их кругах, но занимал независимую позицию и нередко голосовал вопреки их позиции. Выступал часто, в основном по экономическим вопросам, поддерживал отмену «хлебных законов», выступал за либерализацию экономики, за свободу торговли и за сокращение государственного долга.

Вокруг Рикардо сложился кружок, в который входили его последователи: Дж. Милль, Дж. Рамсей Мак Куллох, Эдуард Уэст, Томас де Квинси. Поддерживал дружеские отношения с Т. Мальтусом и с Ж.-Б. Сэем. В 1821 основал первый в Англии Клуб политической экономии. Умер в возрасте 51 года в Глостершире.

Джон Стюарт Милль (1806-1873) – британский философ, социолог, экономист и политический деятель. Внес значительный вклад в политологию и политическую экономию. Был сторонником либерализма, отстаивал концепцию индивидуальной свободы и выступал за ограничение роли государства. Один из основателей этического учения «утилитаризма».

Первый из шести детей Джеймса Милля – шотландского экономиста, друга Давида Рикардо.

С ранних лет проявил интеллектуальную одаренность, развитию которой его отец всячески способствовал. Джон начал учить классический греческий язык с трех лет, в возрасте около шести лет уже был автором самостоятельных исторических работ, к десяти годам прочел шесть диалогов Платона, а в двенадцать лет приступил к изучению высшей математики, химии, логики и политической экономии. К четырнадцати годам его образование сочли законченным – сам Милль обозначил достигнутые им познания как «фору в четверть века перед современниками».

С другой стороны, у него не было детских развлечений или друзей-ровесников, и он рос физически слабым мальчиком. Большое значение в его жизни имела поездка в южную Францию в 1820 году. Она познакомила его с французским обществом, с французскими экономистами и общественными деятелями и вызвала в нем сильный интерес к континентальному либерализму, не покидавший его до конца жизни.

Около 1822 года Милль с несколькими другими молодыми людьми (Остином, Туком и др.), горячими последователями Бентама, образовал кружок, названный «Утилитарным обществом». При этом был впервые введен в употребление термин «утилитаризм», получивший впоследствии широкое распространение.

В основанном бентамистами органе «Westminster Review» Дж. Милль поместил ряд статей, преимущественно экономического содержания. К этому же времени относится перелом в жизни Милля, который он так ярко описал в «Автобиографии». В результате Милль освободился от влияния Бентама, потерял прежнюю уверенность во всемогуществе рассудочного элемента в частной и общественной жизни, стал более ценить элемент чувства, но определенного нового миросозерцания не выработал.

Знакомство с учением Сен-Симона поколебало его прежнюю уверенность в благотворности общественного строя, основанного на частной собственности и неограниченной конкуренции.

В 1823-1858 годах состоял на службе в Ост-Индской компании, сначала клерком, потом занял в ней видный пост. Издавал радикальный журнал «London and Westminster Review». С 1841 года состоял в переписке с О. Контом, философские и социологические взгляды которого оказали на него сильное влияние.

В личной жизни Милля огромную роль играла любовь к Гарриет Тейлор, знакомство с которой в 1830 году, по его словам, было «величайшим счастьем его жизни». Он получил возможность жениться на ней только в 1851 году, но уже через 7 лет после выхода замуж за Милля она умерла.

В посвящении к своей книге «О свободе» Милль говорит, что жена была вдохновительницей и отчасти автором всего лучшего, что было в его сочинениях. На самом деле, в самом крупном его труде «Система логики» Г. Тейлор не принимала никакого участия; однако, известно, что она повлияла на многие главы его «Политической экономии» (именно ей приписывают социалистические мотивы, заметные в ряде мест этой книги). Единственное сочинение Милля, написанное им совместно со своей супругой – книга «О подчиненности женщин».

В качестве политического деятеля выступал с 1865 года как депутат Вестминстерского округа в Палате общин (от Либеральной партии). В своих выступлениях в парламенте Дж. Милль настаивал на необходимости энергичных мер помощи ирландским фермерам; выступал за предоставление женщинам избирательных прав. В 1868 г. потерпел поражение при новых выборах, вызванное, по его мнению, публичным заявлением его сочувствия известному атеисту Чарльзу Брэдло. Умер в 1873 году в Лондоне.

После смерти Милля были изданы его книги: «Тетради по социализму» (Chapters on Socialism», 1872) и «Автобиография» (1873).

Томас Роберт Мальтус (1766-1834) занимал пост священника. Занимался вопросами денежной теории и теории воспроизводства. Создал первую в Великобритании кафедру политической экономии (в колледже Ост-Индской компании в Хейлибери). Участник знаменитого спора со своим другом Д. Рикардо.

Но наибольшую известность получила его работа «Опыт о теории народонаселения» (1789). В ней он сформулировал «вечный закон» – что население растет и будет расти именно в геометрической пропорции, а производство продуктов питания – только в арифметической.

Решение проблемы он видел либо в увеличении смертности – путем эпидемий, войн и т.д., либо в моральной сфере – за счет повышения брачного возраста и снижения рождаемости.

Мальтус также предсказывал, что «естественным пределом» заработной платы должен быть уровень прожиточного минимума работника.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Сущность, причины и последствия «революции цен».
2. Первоначальное накопление капитала.
3. Меркантилизм – первая концепция рыночной экономики.

4. Ранний и поздний меркантилизм.

5. Исторические условия возникновения и этапы развития классической школы.

6. Экономическое учение физиократов.

7. Экономическая система А. Смита.

8. Теория ренты Д. Рикардо.

9. Законы рынков Сэя.

10. «Опыт о законе народонаселения…» Мальтуса.

11. Историческая судьба марксизма.

12. Теория капитала и эксплуатации К. Маркса.

13. Метод исследования и экономическое учение Дж. С. Милля.

Практическое задание.

Заполните таблицу:

№ п/п	**Экономист**	**Основные экономические труды**	**Основные экономические теории**
1.	Адам Смит (1723-1790)		
2.	Томас Роберт Мальтус (1766-1834)		
3.	Давид Рикардо (1772-1823)		
4.	Джон Стюарт Милль (1806-1873)		